

Едва он переступил порог, как почувствовал, как несколько жарких взглядов устремились на него. Цзян Лоюй знал, что прямо перед ним сидят принцесса Лиян, восседающая на ложе, и его дядя-князь, сидящий на почётном месте рядом с принцессой; с восточной стороны должны были находиться главная супруга госпожа Чжэнь и равная супруга госпожа Му; а те немногие взгляды, что были недалеко от него, принадлежали сводным братьям и сёстрам, kneeling там и готовившимся поприветствовать его, но ещё не вставшим с колен.

Среди столь разнообразных взглядов в комнате Цзян Лоюй несколькими шагами подошёл к тому месту, где на коленях стояли его сводные братья и сёстры, но даже не поднял головы, чтобы позволить сидевшим на почётных местах принцессе Лиян и князю бросить на него взгляд, а затем тяжело опустился на колени. Тело его, укрытое светло-зелёной одеждой, казалось, дрожало, но сам он был совершенно беззвучен.

Госпожа Чжэнь, стоявшая в стороне, увидела, что после входа Цзян Лоюй не окликнул бабушку и дядю, а также не поднял головы, чтобы взглянуть на сидевшую там принцессу Лиян, которая специально долго ждала его и в глазах которой читалась любовь, и пошевелила рукой, которую она ушибла у ворот усадьбы. В сердце она про себя насмеялась над тем, что Наследник князя Сяояо в самом деле не соблюдает этикет, и в мгновение ока задумала хитрость.

У ворот Цзян Лоюй так сильно её толкнул, что у неё всё тело болело. Хотя в тот момент она из-за того, что Цзян Лоюй был Наследником княжеской резиденции, ничего не сказала, тем более перед служанками и слугами она не могла проявить свою уязвимость и нетерпимость к людям, а кроме того, её мысли отвлекла шкатулка с украшениями, это не значило, что она проглотит эту немую потерю!

Теперь, увидев, что Цзян Лоюй при входе нарушил этикет, просто стоял на коленях, не поднимая головы и не говоря ни слова, она тут же тонко почуяла наступление возможности. Она только что собиралась «невзначай» упомянуть о том, как с жаром её столкнули у ворот, а потом, вкрадчиво смешав это с нынешними делами, напомнить принцессе Лиян и честно навязать Цзян Лоюю шапку нарушителя этикета!

Мысли в её голове крутились молниеносно, и она только что собиралась открыть рот, как стоявший на коленях неподалёку от неё Цзян Лоюй вдруг в этот момент резко вздрогнул всем телом, а затем резко поднял голову.

В то мгновение, когда он поднял голову и открыл лицо жгучим взглядам всех присутствующих, почти все в комнате слегка изменились в лице, особенно же принцесса Лиян и князь, которые сидели напротив него. Причина тому была проста: на том прекрасном белоснежном, с острыми чертами лице Цзян Лоюя в этот момент висело две слезинки!

Цзян Лоюй стоял на коленях, и даже после того, как он поднял лицо, тело его всё ещё продолжало дрожать. Глаза, подобные чёрному нефриту, смотрели прямо на сидевшую на ложе принцессу Лиян; в глубине глаз словно мерцало огромное горе и почтение. Его глазницы покраснели, губы побледнели, а на нижней губе чётко отпечатались зубы — явный признак того, что чрезмерная горечь смешалась с радостью первой встречи с родными, но и печаль, и радость переполняли его так, что он не мог издать ни звука.

— Бабушка... неблагодарный внук... пришёл повидать вас!

Его голос был негромок, а интонация немного дрожала, но именно эта фраза мгновенно накрыла небольшую комнату мёртвой тишиной, а также заставила госпожу Чжэнь, которая

только что хотела что-то сказать, замолчать. Госпожа Му перевела на него удивлённый взгляд, а князь Цзян Сюн, который с самого входа Цзян Лоюя и до этого выглядел безразличным и рассеянным, тоже невольно собрал взгляд и устремил его на находящегося перед ним племянника-шуана.

Почувствовав, что взгляды всех в этот момент привлечены им, Цзян Лоюй на коленях сделал несколько шагов и, шатаясь, опустился на колени перед принцессой Лиян. Словно сдерживая слёзы, но всё ещё с блеском влаги в глазах, он дрожащим голосом произнёс:

— Бабушка... отец... оставил внука... потом... потом у внука останется только бабушка... и дядя...

Увидев такую реакцию Цзян Лоюя, любовь в глазах принцессы Лиян стала ещё глубже. Дряхлая рука погладила белоснежное лицо Цзян Лоюя перед собой. Интонация её словно тоже подверглась влиянию Цзян Лоюя и постепенно стала прерывистой, глазницы тоже покраснели:

— Хороший ребёнок... Юй — хороший ребёнок... твой отец был человек несчастной судьбы... кто бы мог подумать...

Как только Цзян Лоюй произнёс два слова «отец», а принцесса Лиян сказала такие слова, сидевший сбоку Цзян Сюн словно тоже был немного тронут. Он с некоторым оцепенением взглянул на находящегося перед ним Наследника-племянника-шуана, и в обычно холодных глазах появилось то же сострадание, что и у принцессы Лиян; он тяжело вздохнул.

Шуан всего лишь пятнадцати лет, потерявший отца и мать, на которого легла тяжесть наследования княжеской резиденции; лишь спустя год после срока траура он без устремился в столицу Далун и, живя под чужой крышей в резиденции дяди и тёти, в любой момент должен был остерегаться того, что кто-то замышляет ему вред.

Да, кто бы мог подумать... что самые любящие его отец и мать-наложница исчезнут в одну ночь!

Цзян Лоюй, сдерживая рыдания, перестал плакать. Он знал, что не должен переигрывать, но кислота в сердце становилась всё тяжелее; его собственные слова затронули самое мягкое место в душе, глазницы краснели всё сильнее, и весь он выглядел жалким, но выражение лица между бровями и в глазах становилось всё холоднее, холоднее до полного отсутствия колебаний.

Если бы отец и мать были ещё живы, если бы они с улыбкой смотрели на него, разве в прошлой жизни он потерпел бы такую обиду?! Разве он позволил бы себе дурачиться той безжалостной рукой, сидящей на высоком императорском троне, стал бы супругой Нань Цзинлуна и жертвой политической борьбы?! И разве он стал бы смотреть на мрачного бессердечного мужчину как на последнюю соломинку для спасения, не жалея ничего, но в итоге свалился бы в Холодный дворец на десять лет, ожидая чаши с ядом?!

И сегодня, разве стал бы он нарочно разыгрывать эту сцену везде!

Принцесса Лиян, глядя на его жалкий вид, убрала свои дрожащие пальцы, но выражение лица стало ещё мягче. Она взглянула на сына, сидевшего рядом, и дала ему взгляд. Цзян Сюн тайно кивнул, суровый контур лица немного смягчился, и он впервые заговорил.

— Дядя знает, что ты хороший ребёнок. На полу холодно, не стой на коленях, вставай скорее.

Услышав эти слова, Цзян Лоюй немедленно убрал тот жалкий вид, но холод между бровями стал ещё гуще. Он не сразу встал, а лишь медленно и с трудом выдавил лёгкую улыбку, словно желая порадовать находящуюся перед ним бабушку, и невзначай поднял рукав, чтобы стереть слёзы с лица.

Но лишь рукав качнулся, как вдруг обнажилась надетая снизу траурная одежда!

Госпожа Чжэнь видела, что эти трое выглядят как три поколения одной семьи, и очень дружелюбно. Она также знала, что Цзян Лоюй только что не поднял головы и не окликнул их сразу же потому, что сдерживал звуки плача, и в этом не было никакого нарушения этикета; напротив, везде проявлялись мысли о сыновней почтительности. Поэтому она полностью погасила намерение говорить о только что случившемся и молча, скрежеща зубами, неохотно проглотила огонь в сердце. Она только что произвольно подняла стоявший рядом чайник, чтобы попить, как краем глаза заметила тот кусок траурной одежды в рукаве Цзян Лоюя и тут же воскликнула.

— Ты... ты почему ещё в траурной одежде?!

В обычаях Далун траурную одежду можно носить только при потере самых близких и соблюдении траура.

При смерти самых близких дети по логике вещей должны соблюдать трёхлетний тяжёлый траур. Однако Цзян Лоюй из-за юного возраста и ещё не совершённой церемонии совершеннолетия не мог унаследовать владения княжеской резиденции и потому жил в Княжеской резиденции. По логике вещей, входя в резиденцию в трауре, даже если поверх надето простое платье, а внутри траурная одежда, люди могут сказать, что он принёс несчастье. Цзян Лоюй в прошлой жизни учитывал это и так не делал.

Но именно из-за этого в прошлой жизни при первой встрече принцесса Лиян случайно узнала об этом и прониклась неудовольствием, а затем Цзян Сюн тоже стал смотреть на него свысока, считая, что он не ценит сыновнюю почтительность.

Поэтому в этот раз он, во что бы то ни стало, должен был быть умным один раз и знать, что принцесса Лиян скорее не побоится несчастья, чем пожелает, чтобы родной внук в период траура носил траур, дабы показать уважение к своему умершему старшему сыну. Более того, в сердце он очень уважал и любил отца, и надевать траурную одежду было для него совсем не неестественно, не говоря уже о том, что это было всего лишь траурное платье, надетое под простую одежду.

Что касается госпожи Чжэнь... такая реакция, от удивления до, можно сказать, ужаса, разве не является неожиданной радостью?

В сердце Цзян Лоюй холодно усмехнулся, но рука, вытиравшая слёзы, резко отдернулась, словно он услышал нелюбовь в словах госпожи Чжэнь. На лице тут же появилось суетливое и беспокойное выражение, он поспешно старался закинуть ту самую траурную одежду обратно в платье, опустил брови и почтительно выпрямил спину, продолжая стоять на коленях на месте. Осанка его выдавала своего рода упрямое упорство.

— Прошу бабушку простить за преступление. Внук ещё не закончил срок траура... и не смеет легко снять траурную одежду. Если бабушка и дядя боятся, что Лоюй нарушит запреты, то Лоюй... тогда Лоюй...

Постоянно требуете добавить главы, но в закладки не ставите — вы всё злодеи QAQ. Ладно, дам

вам один шанс, умоляю, добавляйте в закладки QAQ.

<http://bllate.org/book/17692/1650980>